

Что хочу, то и накручу

ПРОБЛЕМА

В редакцию позвонил Владимир Петрович Николаев. Похвалив за то, что «Северный край» не проходит мимо острых тем, он предложил ещё одну. Попросил написать, как он выразился, «про дома-монстры». В качестве примера привёл здания нескольких торговых центров. «Кто пропускает такие проекты? Архитектор, конечно, вправе выдумать что угодно. Но полёт фантазии – это одно, а то, как эта фантазия будет выглядеть не на выставке, а в реальном городе – совсем другое».

Он назвал ещё несколько построек последних лет, на его взгляд не отвечающих требованиям строгого вкуса. Можно соглашаться, можно спорить с нашим читателем по поводу конкретных адресов, но разобраться в этой проблеме действительно стоит.

Меня, например, потрясло недавно архитектурное решение небольшого кафе на улице Собинова. Точнее – заново оформленный вход в это кафе. Он представляет собой некое сооружение из отдельных предметов, подвешенных на толстых цепях. Прежде чем открыть дверь, надо пройти под двумя огромными топорами, подвешенными над головой. Рядом, тоже на цепях и тоже у вас над головой бревно, утыканное металлическими шипами. Всё это изображает предметы вооружения персонажей не меньше, чем трёх-, четырёхметрового роста. Ни один нормальный человек, будь он хоть рыцарь в расцвете сил, удержать такое в руках не в состоянии. А вот ухнуть вниз оно может. Или скажем иначе, оставив за скобками эстетическую сторону дела, где гарантия, что не ухнет?

Интересно, кто у нас в городе согласовывает те или иные архитектурно-дизайнерские решения?

«Это вопрос к директору департамента строительства и архитектуры Игорю Юрьевичу Лебедеву», – дипломатично пояснили в мэрии. На самом же деле вопрос хоть и к нему, но ответа на него сегодня не существует. Никто такими «подробностями» в Ярославле, как выяснилось, не занимается. Не верите?

По действующему российскому законодательству жёсткие регламенты в архитектуре теперь сняты. В проектное задание вносятся с участием властей только основные параметры будущего здания: площадь застройки будущего сооружения, высота, протяжённость. Жилые дома до двух этажей и небольшие торговые точки могут строиться вообще без какого-либо вмешательства извне. «Что вырастет, никто не знает», – как выразился один из моих собеседников. Не знает никто, кроме заказчика. Он платит и делает, что хочет. В лучшем случае доверяет приличному архитектору, в худшем – может диктовать что в голову придёт.

Дело не только в федеральном законодательстве. Раньше ярославские архитекторы ходили согласовывать свои проекты к главному архитектору города. Сейчас главный архитектор тот же – Аркадий Романович Бобович, но в результате перераспределения функций в мэрии он от любого касательства к проектам отлучён. Проектами занимается вышеупомянутый департамент, во главе которого инженер. Архитектурная сторона дела остаётся беспризорной.

Впрочем, может быть, жизнь в конце концов сама расставит всё по своим местам? Вокруг нас ведь не одни дома-монстры.

Фото Анны СОЛГОВИЧЕВОЙ

Я обращаюсь к Наталье Сергеевне Сапрыкиной из нашего технического университета, недавно защитившей докторскую диссертацию по современной архитектуре Ярославля. Что она думает?

– Время сейчас благодатное для творчества. Сняты жёсткие регламенты, наступила пора творческих экспериментов. Другое дело, что всякое творчество определяется архитектурной школой и мерой таланта. У нас, как и в любой сфере, есть мастера и есть подмастерья. Кто есть кто, можно определить по прошествии лет.

Наталья Сергеевна не стала оценивать конкретные здания. Она не только преподаватель, но и действующий архитектор, и это было бы, как она считает, неэтичным. Но в целом её мнение прозвучало дальше неожиданно резко.

– При том, что, конечно, есть примеры, когда новое здание удачно вписалось в окружающую среду, многое и мне не нравится. Что сейчас определяет – быть или не быть где-то новой застройке? И какой ей быть? Рубль. Приходит заказчик с

рублём, и как будет выглядеть то, что он воздвигнет, уже неважно. Над заказчиком никого нет. В этих условиях между архитекторами идёт своего рода соревнование: кто сделает проект круче. А ведь новое здание должно быть «в согласии» с другими, есть такое понятие, как ансамбль, о чём у нас, к сожалению, забывают.

К тому, о чём сказала Наталья Сергеевна, безразлична и Наталья Николаевна Гончарова. Автор проекта реставрации Карабики, Лоцманской биржи и собора в Рыбинске, она проектирует и новые дома. Принцип, которого при этом придерживается, соответственный:

– Не «задавить» старые дома. Не выделяться из существующей застройки, наоборот, поддерживать её. Да, это очень трудно. Таких архитекторов, кто это может, по пальцам сосчитать. Надо чувствовать старую архитектуру. А у нас многие мнят себя гениями и видят свою роль в том, чтобы составить конкуренцию предшественникам.

Валентина Тёмкина (автор проекта торгового-развлекательного центра «Европа», ряда обще-

ственных и жилых зданий) настроена терпимее.

– Жизнь не стоит на месте. К чему-то надо просто присмотреться. Как все ругали «пентагон» – новое здание обкома партии на Советской площади (сейчас правительство области), из-за которого снесли Мытный рынок и обрамлявшие его здания на улице Андропова! Но прошли годы, и все увидели, как оно хорошо встало. Помню слова коллеги из другого города: «Вы просто завидуете, что не вы, ярославцы, его сделали». Я лично не завидую, но иногда важно, чтобы глаз привык.

Слушаю Валентину Васильевну и думаю, что есть новостройки, к которым глаз, наверное, никогда не привыкнет. К выросшему, например, «Золоту» в Депутатском переулке. Прорекламированный как книжный магазин, он быстро превратился в магазин «Золото» и, самое главное, наполнил перекрыв вид на Сретенскую церковь, каменные кружева которой являются уникальным творением зодчего Поздеева.

(Окончание на 2-й стр.)

Что хочу, то и накручу

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Так все-таки есть ли у нас современные постройки во всех отношениях достойные?

— Лучший пример — степенский Сбербанк, — не задумываясь ответила архитектор Ольга Мазанова.

Так считает не только она. Здание Сбербанка на проспекте Октября, построенное по проекту безвременно ушедшего Виктора Петровича Степанова, стало своеобразным эталоном того, как строить в историческом городе. Соблюден масштаб, точно выбрана высота, здание как бы составлено из отдельных блоков, маскирующих его довольно крупный объём, который был бы в этой части города неуместен.

Высота, масштаб, цвет окружающей застройки архитектор Григорий Дайнов называет это одним словом — контекст.

— Основная сложность для меня и всего нашего бюро — остаться современными, сохранив контекст, — говорит он.

По проекту молодого архитектора Дайнова несколько лет назад построен известный памятник-часовня ополченца Мина и Пожарского. Хочется надеяться, что и необычное сооружение на Первомайском бульваре, которое сейчас строится по его проекту, также органично впишется в ткань города.

К сожалению, способности архитектора не всегда гарантируют успех. Кто-то на своём «пятачке» сделает хорошо, а придёт на соседний «пятачок» другой, и что из такого соседства получится, ещё не известно. «Ярсоцбанк» на улице Победы проектировал ярославский архитектор Рашид Юсупов. Проходя мимо этого, по-моему, очень удачного здания, я всегда вспоминаю Рашида, о чём недавно по телефону ему и призналась. Он вздохнул:

— Сзади, где была прачечная, строят бизнес-центр. Со мной, конечно, никто не посовещался...

Как он будет выглядеть, и что получится в результате, неизвестно. В городе такое с некоторых пор не обсуждается.

А как же градостроительный совет, которому ярославские власти испокон веку делегировали подобные вопросы? Существует у нас ещё градостроительный совет или нет? — интересуюсь у главного архитектора города Аркадия Бобовича.

— Формально существует, — признаёт он. — Но практически не собирается. Почему? Да потому что вопросы по проектированию предполагаемых в городе объектов департамент на совет не представляет. А те рекомендации, которые все-таки проводились через градостроительный совет, департаментом не принимались во внимание.

Аркадий Романович не прекращает попытки реанимировать совет. В важный документ, который сейчас готовится в мэрии, — Правила землепользования — его отделом внесён пункт о необходимости проведения градостроительных советов по наиболее ответственным объектам строительства в городе и обяза-

тельном учете выработанных рекомендаций. Сохранится ли этот пункт в окончательной редакции Правил землепользования — трудно сказать. Ну а пока главный архитектор в городе есть, а соответствующих этому статусу полномочий на большее у него нет.

В таком историческом горо-

ветят нам. И никто не задумывается, что тем самым уничтожается уникальное образование 1920 — 1930-х годов — так называемый Соцгород ЯрПАК (резиноасбестового комбината).

— В него входили жилые дома на проспекте, «Гигант», школы, детские сады, фабрика-кух-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

де, как наш, не последнее слово принадлежит комитету историко-архитектурного наследия. Но когда дело касается памятников.

— Проекты нового строительства нам никто не приносит, обязанность их рассмотрения сейчас убрана из федерального законодательства, — объясняет заместитель председателя комитета Юрий Беляев. — Всё решает заказчик. И самое плохое даже не безвкусица, которая проходит, а то, что заказчик нередко строит вопреки тем проектам, что он представил городским властям. В районе улицы Большой Фёдоровской, недалеко от Толбухинского моста, ООО «Твёрдость» построило в два раза более высокий дом, чем было согласовано.

Непонятно, как это может быть при том, что есть архитектурно-строительный надзор, который по идее должен следить за соблюдением технических условий? А его теперь по закону в городе нет. Есть только областный. Во дворе рядом с музеем Собинова Норский керамический завод построил дом с лишними двумя этажами. И никто подобные вещи запретить не может или не хочет. В конце концов их узаконивают. Хоть бы раз кто был наказан — ни разу! В порядке уточнения того, что сказал Юрий Витальевич, стоит заметить: когда комитет историко-культурного наследия обратился в прокуратуру по поводу новостройки у музея Собинова (нарушена историческая среда города!), виновные всё-таки были наказаны. Они понесут административную ответственность. То есть заплатят штраф. И смогут дальше жить спокойно.

Только отсутствием твёрдой руки облеченного властью главного архитектора и коллективно-органного, наделенного соответствующими полномочиями, объясняют мои собеседники и размещение некоторых новых объектов. Ради чего вслед за баней шинного завода исчезла соседняя прачечная? Чтобы на месте этих непрезентабельных строений встали новые, красивые, от-

ня, баня, прачечная. Это комплекс памятников ушедшей социалистической эпохи. Всё, что с ней связано, уже раритет. На Западе сейчас очень интересуются всем советским, почему мы думаем, что туристов привлекают только церкви? Памятники конструктивизма — редкость, и их надо тоже ценить и сохранять, — убеждена Наталья Сапрыкина.

Но её голос услышат разве что студенты да читатели нашей газеты. Всё, что строится в городе, определяет не свобода мнений профессионалов, а обстановка, где всё сложилось, как сложилось. Да, проводятся курсы, но многих известных в городе имён вы среди их участников не найдёте. На мой вопрос, почему лично она в стороне, она знакомо ответила:

— Потому что я знаю, кто будет выбирать, и соответственно, что выбрать.

В архитектурном сообществе нет авторитетов. Целая плеяда уже известных архитекторов, находящихся в самом продуктивном возрасте, ушла в тень (в хорошем смысле слова). Многие создали свои частные мастерские и решают свои частные вопросы. Просто зарабатывают на жизнь, убедившись, что их мнение, знания, опыт не определяют в этой жизни ничего.

Да и вообще, архитектура сейчас — не лицензируемая деятельность. Ею может при желании заняться любой человек с «корочками», как, например, любой выпускник музыкального учебного заведения пением. Другое дело, что многие счастливые добравшись до сцены районного Дома культуры, больше им ничего не надо. Или построив очередное «чудо».

Можно ли как-то переломить ситуацию? Говорят, можно. Если власти города будут наконец-то по-настоящему контролировать сложный архитектурно-строительный процесс. Дать или не дать разрешение на проектирование в конце концов в их руках. А это серьёзный инструмент. Если ли им правильно пользоваться.

Татьяна ЕГОРОВА